Михаил Марголис, «Новые Известия»

2000. - 27 мая. - с. 7.

Неуравновешенные «Дети равновесия»

Основатель «Алисы» Святослав Задерий написал книгу воспоминаний

Летопись советского рока, в силу объективных причин оборвавшаяся в 91-м году, изобилует недосказанностями. Бесследное исчезновение Георгия Ордановского из «Россиян», гибель Виктора Цоя, уход Янки Дягилевой... Существуют ли главные свидетели их трагедий? Способен ли кто-то точно понять не столько приземленные, сколько духовные причины этих смертей? И были ли такие причины вообще? Сегодня каждый сам вправе ответить на данные вопросы, сопоставив воспоминания очевидцев, суждения толкователей, мнения исследователей и т.п. Полуподпольное, а позднее двусмысленное положение отечественного рок-н-ролла практически уничтожило сколько-нибудь объективные критерии его оценки.

12 лет назад мартиролог нашего рока пополнился еще одним именем – Александр Башлачев. Смерть 27-летнего общепризнанного лидера российской рок-поэзии, которому сегодня, 27 мая нынешнего года, исполнилось бы 40, стала очередной опустошающей загадкой. Бывший череповецкий журналист, несколько лет странствовавший с гитарой по стране, ранним февральским утром выбросился из окна ленинградской квартиры в многоэтажном доме на проспекте Кузнецова. Никаких официальных некрологов и сообщений по этому случаю, конечно, не было. И долгое время обраставший слухами трагичный факт передавали из уст в уста.

Могила Башлачева на Ковалевском кладбище, под Ленинградом, моментально превратилась в такое же место паломничества, как последний приют Джима Моррисона на парижском Пер-Лашез. Там постоянно зажигали свечи, оставляли стихи, записки и письма, развешивали колокольчики на посаженном рядом дереве. В ноябре 88-го в «Лужниках» состоялся масштабный мемориальный концерт памяти Башлачева, центральные газеты поспешили отдать целые полосы под подборки его стихов, затем пришел черед башлачевским пластинкам... Началась знакомая по многим примерам суета, из которой слегка выпадали те, кто продолжал терзаться сомнениями: «Почему это произошло?», и те, не сдавленные рационализмом и толстокожестью, кто полагал, что в судьбе и финальном поступке Башлачева есть нечто сродни посланию российскому року и не только...

К какой из вышеназванных категорий людей принадлежит основатель культовой ныне группы «Алиса» Святослав Задерий, мне доподлинно не известно. Но на излете века душа отчего-то толкнула его на написание книги «Дети равновесия» (об «Алисе», Саш-Баше и др.), которую недавно выпустило санкт-петербургское издательство Сергея Козлова. На первых же страницах своего сочинения Задерий признается, что информация о гибели Башлачева, переданная ему Константином Кинчевым, явилась для него абсолютной неожиданностью: «Потому что накануне он (Башлачев. – М.М.) был у меня. Несмотря на то, что состояние у него было достаточно нервное, но он же в своем собственном стиле работал. То есть не работал, конечно, – жил. Но ничего особенного это не предвещало». Чуть далее Святослав добавляет: «С уходом Саш-Баша нарушилось многое в Питере. Несмотря на то, что он был веселый, простой парень, был он – не скажу, душой компании, не скажу, сердцем... а тут какая-то более высокая стадия, что ли. Ангелом...». Веселый ангел, покончивший самоубийством, – вот вам еще один емкий и подходящий к российской рок-недосказанности образ. Но книга, как выясняется в дальнейшем, не о том. Хотя, «Дети равновесия» и книгой-то вряд ли могут считаться. Это скорее дневниковые фрагменты, напрочь лишенные стиля рассуждения автора с самим собой, зачем-то вознесенные до публичного прочтения. Корявость вышеприведенных цитат, по-моему, наглядно о сем свидетельствует.

Стостраничная книга, похожая на брошюру, наполовину состоит из фотографий (несколько – раритетных) и непритязательных текстов песен, сочиненных Задерием для ранней «Алисы» и своего последующего проекта «Нате!». Общий сюжет и даже последовательность повествования в книге отсутствуют. Есть лишь три героя: Саш-Баш, Святослав и Кинчев, периодически возникающие на протяжении всего рассказа. Задерий просто пишет о происходившем с ним в разные годы жизни, и, поскольку в этих событиях участвовало немало известных лиц, книгу можно дочитать до конца, отбросив литературные придирки и проскальзывающие в тексте неясности.

Дотошный читатель имеет шанс выудить из «Детей равновесия» подробности нашумевшей разборки с милицией на алисовском сольнике в «Юбилейном», после которого у группы было много неприятностей, включая публикацию в комсомольской прессе гневной статьи «Алиса» с косой челкой». Святослав детально сообщает о совместной поездке с Башлачевым в Среднюю Азию к режиссеру Рашиду Нугманову, снявшему знаменитый фильм «Игла» с Цоем в главной роли. Есть и подробности передачи Задерием Кинчеву правления в «Алисе», и эпизод встречи Саш-Баша и Дягилевой, и этюд о воспетой котельной на Петроградской, где потрудилась и даже порепетировала масса звезд нашего рок-н-ролла. В общем, если бы содержимое задериевской памяти, приправленное его штрихами на некоторые сакральные темы вроде «Женщины в жизни Башлачева...», изложить развернуто и перевариваемо да удалить второстепенные для произведения (пестрящего цитатами из Уитмена и божественно-скорбными мыслями) детали типа ночного похода с казахом Нуриком за анашой, получилась бы полноценная работа. А так что-то странное. Да еще постоянные вкрапления из «ненаписанного сценария к неотснятому фильму». В драматичный и весьма реальный контекст Задерий вмонтировал неоформленный поток сознания, безжалостно поглотивший «Детей равновесия»...

В виде постскриптума хочется познакомить с самым интригующим отрывком книги. Жуткий симбиоз – курехинско-пелевинские абсурдистские зерна упали на трагическую почву: «Теперь многие задают такой вопрос – как же мог Саш-Баш покончить с собой, ведь он был очень светлым человеком, умеющим поддерживать других людей вокруг себя.

Мы с Костей после того, как это случилось, засели на два дня вдвоем – пили, пытались воспроизвести ситуацию, пытались представить себе, как это могло произойти. Как это произошло – мы сумели понять, но вот почему...

Я все-таки думаю, что самоубийством это не было – по крайней мере самоубийством в классическом виде. Я склоняюсь к мысли, что тут виноваты грибы. В последние годы в питерской тусовке это увлечение было очень модным – впрочем, мне кажется, теперь оно идет на спад. Грибы – исконно русский наркотик...

...Я знаю, что в последнее время перед смертью Саш-Баш очень активно общался с одной девушкой, которая, так сказать, как раз поощряла распространение этого увлечения. И грибы действуют на психику очень странным, непредсказуемым образом – особенно на такую восприимчивую психику, какая и была у Саши. Могут подтолкнуть к самым невероятным действиям. Мне кажется, ему в тот момент показалось, что он сможет полететь. И он полетел».

Последняя фраза гуляла по Арбату еще в 88-м, сразу после башлачевских похорон. Остальное – ноухау Задерия. Но, если с горя два дня водку пьешь, в голову и впрямь такое лезет...